

МОЕМУ ОТЦУ, ПАВЕРМАНУ ВАЛЕРИЮ МАРКОВИЧУ

«Кого ты больше любишь: меня или маму?» – на этот провокационный вопрос, заданный мне папой лет в семь, я, смутившись, ответила, что маму. Неожиданно для меня он взял меня на руки и сказал: «Все правильно, я тоже всегда отвечал, что маму чуть-чуть, но больше. Мама всегда ближе».

Кем же был для меня отец? В первую очередь живой энциклопедией. Если не можешь вспомнить автора какой-нибудь мелодии – идешь к нему в кабинет. Нужно узнать, в каком музее России находится то или иное полотно, – снова к нему. Не говоря уже о вопросах из области литературы. Он часто повторял мне: «никогда не жалею денег на книги», и, к счастью, успел научить своих внуков трепетному отношению к ним.

Но, помимо литературы, в его жизни была еще одна большая любовь – музыка. Он научил меня ценить музыку, в первую очередь, с позиции слушателя. И хотя родители предоставили мне возможность попробовать свои силы в исполнении музыки, во время моих домашних репетиций на заре музыкальной карьеры мы с мамой частенько слышали от папы: «А, будете скрипочкой заниматься... ну, пойду погуляю».

В конце 80-х мы с ним не пропускали ни одного представления «Сказок Гофмана» Жака Оффенбаха в нашей опере (либретто Ж. Барбье по мотивам рассказов Э.Т.А. Гофмана). Именно благодаря отцу я практически наизусть знаю все оперы Дж.Верди, шедшие в Свердловском театре оперы и балета.

Папа открывал мне европейскую литературную классику через музыку и театр. После оперы «Дон Карлос» я прочла Шиллера, прослушав «Травиату», захотела прочесть «Даму с камелиями» А. Дюма-сына. Таким образом, еще в школе я прочла это произведение в оригинале и сравнила с переводом. Это стало моим первым опытом сопоставительного анализа, и мы с отцом обсуждали те или иные нюансы перевода. Меня тогда приятно удивило то обстоятельство, что он, тогда доцент, говорил со мной на равных и уважительно относился к моему мнению. Помню, в Москве мы были на спектакле Театра советской армии «Дама с камелиями». После «Травиаты» я, для кого музыка была первостепенной ценностью, воспринимала драматический спектакль как прозаический пересказ поэтического произведения. По дороге домой отец спросил меня, понравилась ли мне постановка, я ответила по обыкновению откровенно и почувствовала, что он остался доволен.

* * *

Кого ты больше любишь?... За то, что я люблю музыку, за нашу богатую библиотеку, за мои счастливые воспоминания – спасибо тебе, папа.